

В. Ж. Попов

Повседневная жизнь горожан Украины в период революции и гражданской войны 1917–1920 гг.

В статье рассматривается проблема, связанная с историей гражданской войны 1917–1920 гг. в Украине. Неоднократный переход ее территории под управление различных военно-политических сил ставил рядовых обывателей перед постоянной необходимостью приспосабливаться к новым правителям. В различных губерниях власть менялась от восьми до четырнадцати раз. Подобная ситуация породила особые технологии повседневного поведения городского и сельского населения. Эти технологии включали либо участие в торжественной встрече очередных освободителей и пристальное внимание к их первым акциям, с дальнейшим выбором стратегии приспособления, либо заблаговременное принятие мер к собственному спасению.

В статье анализируется реакция основных социальных слоев городского населения на очередную смену власти, определяется динамика настроений граждан в зависимости от хода боевых действий, охарактеризованы способы минимизации отрицательных последствий вооруженного конфликта для повседневной жизнедеятельности. Изучается социальная обстановка в городах Украины в моменты наибольшего обострения борьбы за власть между различными политическими и военными силами, завершавшегося отходом одних и приходом других. В момент отсутствия официальной власти граждане были предоставлены сами себе, поэтому попыткам их самоорганизации уделяется соответствующее внимание. Определяются особенности поведения горожан в условиях безвластия, охарактеризованы социальные структуры, бравшие на себя ответственность за жизнеобеспечение городского населения, проанализированы характер и динамика социальных процессов в городской среде на разных этапах национально-демократической революции. Охарактеризованы последствия многолетней гражданской войны для общественной психологии, названы преобладающие эмоциональные состояния и обозначено их значение в определении окончательного результата общественного противостояния.

Ключевые слова: национально-демократическая революция 1917–1920 гг., гражданская война, повседневная жизнь, жители городов Украины, социальное расслоение, социальная мимикрия, политические симпатии, политические антипатии, технологии выживания, политический конформизм.

V. Z. Popov

Everyday Life of Citizens of Ukraine during the Revolution and Civil War in 1917–1920

In the article the problem concerning history of the civil war in 1917–1920 in Ukraine is considered. Numerous transitions of its territory under the rule of various military-political forces put ordinary inhabitants before constant need to adapt to new governors. In various provinces the power changed from eight to fourteen times. The similar situation generated special technologies of daily behaviour of urban and country people. These technologies included either participation in grand welcome of the next liberators and close attention to their first actions, with a further choice of strategy of the adaptation, or preliminary taking measures to own rescue.

In the article reaction of the main social groups of urban population to the next change of the power is analyzed, dynamics of moods of citizens depending on the course of operations is defined; ways of minimization of negative consequences of armed conflicts for daily activity are characterized. The social situation in the cities of Ukraine at the moments of the greatest aggravation for power between various political and military forces, causing the end with withdrawal of one and arrival of others is studied. At the moment of absence of the official power citizens were provided to themselves therefore the corresponding attention is paid to attempts of their self-organization. Features of behaviour of citizens in the conditions of anarchy are defined, the social structures assuming responsibility for life support of urban population are characterized, character and dynamics of social processes in the urban environment at different stages of the national democratic revolution are analysed. Consequences of the long-term civil war for public psychology are characterized, prevailing emotional states, and their value in definition of final result of public opposition are called.

Keywords: the National-Democratic Revolution in 1917–1920, the Civil war, everyday life, habitants of cities of Ukraine, social stratification, social mimicry, political preferences, political antipathies, technologies of survival, political conformism.

Повседневная жизнь в условиях войны для нашей истории явление не уникальное. Особый интерес при изучении данной тематики представляют революция и гражданская война 1917–1920 гг. в Украине, поскольку именно здесь пере-

секлись интересы множества политических сил, представленных в ходе боевых действий различными войсковыми соединениями. Стремительное перемещение огромных масс вооруженных людей, постоянные изменения линий фронтов, от-

существование длительной позиционной борьбы создали ситуацию многократной и порой совершенно неожиданной смены власти в большинстве украинских городов. Городское население было поставлено перед необходимостью быть готовым к любым неожиданностям. Неожиданность стала обыденностью. Умение рядовых обывателей приспособиться к быстро меняющейся обстановке, выработать способ существования в период очередного обострения ситуации, сохранение воли к жизни в самых невыносимых условиях актуальны и для нашего времени. Важную часть технологий выживания представляла адекватная реакция на появление в конкретном населенном пункте очередной воинской группы. Особенность гражданской войны заключалась в том, что для какой-либо части населения любая армия была «своей», и в любом случае и «завоеватели», и «завоеванные» говорили на одном языке. Исключение представляет как раз украинская история, поскольку ход событий на территории страны неоднократно осложнялся присутствием интервентов. Политическое противостояние гражданской войны давно потеряло остроту, и вопросы, с ней связанные, постепенно приобретают исключительно академический интерес. Не в последнюю очередь речь идет о способности отдельных граждан, социальных групп и общества в целом к самостоятельной организации жизнедеятельности в условиях военного положения, а порой и бандитской вседозволенности, анархии и произвола.

Необходимо кратко охарактеризовать основные исторические события этого периода в Украине. После Февральской революции 1917 г. в Киеве параллельно с администрацией Временного правительства и Советами образовалась Центральная Рада, осенью того же года провозгласившая создание Украинской Народной Республики. Три раза – в январе 1918, феврале 1919 и окончательно в конце 1919 – начале 1920 г. в Украине устанавливалась Советская власть. С марта по ноябрь 1918 г. в стране находились немецкие войска, при их поддержке возродилась УНР, которую сменил режим гетмана П. Скоропадского. После ухода немцев ненадолго установилась власть Директории во главе с С. Петлюрой. С весны 1919 г. до начала 1920 г. большая часть Украины была занята белогвардейской Добровольческой армией. Особый колорит гражданской войне придавало участие в ней вооруженных отрядов нескольких атаманов, прежде всего

Н. Григорьева и Н. Махно, периодически занимавших некоторые южные города.

Непосредственные боевые действия в городах происходили сравнительно редко. Впервые невольными массовыми свидетелями, участниками и жертвами боевых действий гражданской войны стали киевляне в январе 1918 г. Наступление большевистских войск Муравьева на Киев, находившийся под властью Центральной Рады, сопровождалось многодневным артиллерийским обстрелом города, разрушением многих зданий, массовыми пожарами. В первый день боя у булочной на Крещатике стояла большая очередь за хлебом. Поблизости разорвался снаряд, один человек был убит, но люди не разбежались. Толпа попряталась под стены домов, но несколько минут спустя вновь выстроилась в очередь. Стояли в очереди большей частью женщины и дети [9, с. 105].

Захваченные событиями врасплох, горожане довольно скоро освоились со своим новым положением. Почти сразу они почувствовали недостаток продуктов, отсутствие света, а потом и воды. Отсутствие воды чувствовалось в течение нескольких дней особенно сильно. «Но человек приспосабливается ко всему, и вскоре все выучились пользоваться моментами затишья, чтобы закупить провизии в соседней улочке, зачерпнуть ведро воды на монастырском дворе, как в средние века, достать на вес золота несколько свечей и навестить друзей в отдаленных кварталах, менее подвергавшихся обстрелу, чем в центре города» [6, с. 17].

Поздней осенью 1918 г. петлюровцы и махновцы сражались за Екатеринослав. Местный преподаватель Г. Игреньев отмечал, что прибывшие к ним в дом для обыска солдаты оказались петлюровцами и «были по обыкновению очень добродушны». Через несколько дней у него же на квартире стояли десять махновцев – в двух передних комнатах и прихожей. Постояльцы вели себя смирно, и ночью разрешили запереть дверь из столовой в задние комнаты на крючок [3, с. 236, 238]. Когда ранним утром следующего дня Игреньев с женой отправился на ближайший рынок, чтобы запастись припасами перед предстоящими событиями, петлюровские солдаты «настойчиво предлагали публике разойтись». Когда продукты вновь закончились, «жена решила, пользуясь затишьем, выйти на площадь поискать продовольствия» и столкнулась уже с махновцами. Те узнали ее и разрешили пройти: «А, ты из того дома будешь? Ну, иди, иди, только скорей! А то стрелять надо. Мы подождем, но

немного». Когда через десять минут женщина вернулась, действительно началась «отчаянная стрельба» [9, с. 190, 192].

В декабре 1918 г. на улицах Одессы шли бои между белогвардейцами Гришина-Алмазова и частями армии УНР. Петлюровские пулеметчики вели огонь по противнику, новые патронные ленты им подавали окрестные мальчишки, «охотно вмешавшиеся в гражданскую войну». Раненых несли для перевязки в соседние дворы и дома. Население относилось к ним предупредительно и дружелюбно, «отдавая им для носилок раскладные кровати, снабжая их материалами для бинтов и даже редкими тогда медикаментами». Петлюровцы дрались очень храбро, и звали всех присоединиться к ним. Рабочие поодиночке охотно вступали в их отряды, а организованные большевиками боевые дружины, «не сливаясь с петлюровцами, помогали все же последним против добровольцев» [10, с. 101, 102].

В январе 1919 г. газета «Южный край» зафиксировала возвращение большевиков в Харьков. Накануне утром город покинули последние части украинских войск петлюровской Директории. «Около полудня прибыли передовые разъезды советской армии. Вступившие войска находятся в полном боевом порядке». Газета с удовлетворением констатировала, что «никаких эксцессов при занятии города не произошло» [13].

При приближении Красной армии к Екатеринославу население по привычке «насторожилось и притаилось». Никто не решался выходить на улицу. Но вскоре «обыватель ощутил некоторое облегчение», так как почувствовал организованную армию и твердую власть. По сравнению не только с махновцами, но и с петлюровцами, красноармейцы производили «необычайно дисциплинированное впечатление». Первые дни прошли так спокойно, что население начало благословлять советский режим, «положивший конец естественному состоянию» [9, с. 194].

Летом 1919 г. началось продвижение в Украину Добровольческой армии. Рабочие поселки Донецкого бассейна, по несколько раз переходя из рук в руки, каждый раз давали пополнение красным. Когда один из поселков, Штеровка, был взят в первый раз «марковцами», настроение населения было «менее большевистским». Но их сменили донцы, которые начали грабить, и население сильно «покраснело» [1]. В целом городское население относилось к белым с симпатией. После взятия белыми Харькова А. В. Туркул со своим Дроздовским полком продвигался на се-

вер, и в одном из городов, едва закончился бой, был приглашен на именины местным жителем. «Мы вошли в залыце, полное разряженных домашних и гостей. Горели все лампы, стол стоял полный яств, солений, варений, с горой кулебяки посередине. Странно мне стало: на улице еще ходит перекатами затихающая стрельба, в темноте на подводах кашляют и стонут раненые, а здесь люди празднуют в довольстве мирные именины, как будто ровно ничего не случилось ни с ними, ни со всеми нами, ни с Россией» [11].

Но страх за себя у обывателя был сильнее любых симпатий. В Екатеринославе, во время боя с махновцами, служивший в Добровольческой армии С. Г. Пушкарев был ранен в ногу. Два солдата отнесли его в один из домов, положили на диван и пошли искать медсестру для перевязки. Через некоторое время вошла хозяйка квартиры, и воскликнула: «Ваши уходят!». Автор отмечал, что ей «не поздоровилось бы, если бы махновцы нашли в ее доме «кадета». Раненого вывезли на случайной телеге. Заметно трансформировались общественные настроения – обыватели уже не хотели рисковать, укрывая раненых белогвардейцев [8].

Впрочем, страшный 1919 г. сформировал у обывателей в качестве психологической защиты равнодушие ко всем участникам бесконечной междоусобицы. Главной и единственной задачей все больше становилось собственное выживание. Результатом борьбы красных и белых все чаще становились трупы тех и других, плившие по Днепру. Жители прилегающих к реке районов привыкли к трупам, которые вода выбрасывала на берег, и не обращали на них особого внимания. Убитых хоронили без одежды – «обдирали мертвых, чтобы одеть живых» [5, с. 16].

Осенью 1919 г. киевляне по-прежнему выстраивались в большие очереди возле пекарен. Доносившаяся артиллерийская стрельба никого не интересовала. На улицах не было заметно никакой тревоги. Прохожие спешили по своим делам [4, с. 230]. Когда советский политработник В. Пугачев переходил линию фронта, то слышал и видел, как в лесу многие люди занимались заготовкой дров [2, с. 592]. Горожане привыкли к боевым действиям: «не было ни одного киевлянина, не сумевшего бы отличить выстрел от разрыва, и даже тот сорт орудия, из которого стреляют». Во время очередной смены власти одна из киевских семей собралась в квартире родственника. Начались «обычные рассуждения», какая из комнат наиболее безопасна. Раздумывали над

тем, «с какой из четырех сторон света идет наступление», затем разыскивали эту сторону «чуть ли не с компасом в руке». Теперь люди знали, «куда ядро попасть логически не должно», что отнюдь не мешало ему иногда именно там и разорваться. При артиллерийском обстреле некоторые киевляне имели еще обыкновение заставлять окна матрацами [7, с. 219]. Ожесточение, накопившееся за годы гражданской войны, обращалось не только против вооруженных врагов, но и против мирных граждан – истинных или мнимых социальных оппонентов. В декабре 1919 г., в первый день взятия Киева большевиками, одна из горожанок наблюдала с тротуара, как по улицам проходили войска, «оборванные, голодные, и все же грозные». Один красноармеец схватил женщину за руку: «?Где наши цветы? Добровольцам, небось, подносили, а нам не хотите?». – Я вырвала руку и пошла прочь от него. “Из-за этих каракулей нету житья серым шинелям!” – крикнул вдогонку другой, хотя я была в простом суконном пальто» [7, с. 221].

Когда в декабре 1920 г. махновцы в последний раз захватили Бердянск, местное население, по делам или из любопытства, высыпало на улицы. «Бесконечная война приучила их не обращать внимания на выстрелы» [12, с. 300].

Таким образом, в течение 1917–1920 гг. на территории Украины происходили с разной степенью интенсивности боевые действия между различными участниками гражданской войны. Украинские города по несколько раз переходили из рук в руки, оказываясь под властью то одной, то другой вооруженной силы. Каждая армия, заявлявшая о своем праве на Украину, находила поддержку среди соответствующих слоев населения.

Всякая смена власти не встречала не то что активного сопротивления, но принималась с надеждой и ожиданием перемен к лучшему. Другое дело, что кредит доверия исчерпывался порой стремительно. В первый период гражданской войны, то есть с осени 1917 г. до начала 1919 г., среди большинства населения, в качестве одной из технологий выживания в экстремальных условиях, преобладало желание приспособиться к любой новой власти. С весны-лета 1919 г. началось нарастание совсем иных настроений. Любое вооруженное формирование чувствовало себя источником власти. Ожесточение боевых действий отражалось на отношении военных к мирным гражданам, усталость и тех и других от затянувшейся войны вела иногда к немотивиро-

ванной агрессии. Постоянная внешняя угроза безопасности вызвала апатию и равнодушие, от бесконечной анархии накапливалось желание порядка. Заметно снизился уровень притязаний общества к власти, требование стабилизировать обстановку стало едва ли не единственным. Все остальные потребности являлись производными. Такое состояние общества подготовило психологическую почву для окончательной победы Красной армии как наиболее массовой и дисциплинированной вооруженной силы.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-440. – О. 1. – Д. 34. – Л. 13.
2. Гражданская война на Украине 1918–1920 [Текст] : сб. документов и материалов : в 3-х тт. / [под ред. С. М. Короливского]. – К., 1967. – Том 2. – 916 с.
3. Игренов, Г. Екатеринославские воспоминания (август 1918 – июнь 1919 г.) [Текст] / Г. Игренов // Архив русской революции / [изданный Г. В. Гессеном]. – М.: Терра-Политиздат, 1991. – Т. 3. – 274 с.
4. Корсак, В. В. (Завадский). У красных. У белых. Великий исход [Текст] / В. В. Корсак // Красная смута : сб. ист. лит. произв. / [сост. Р. Г. Гагуев]. – М.: Содружество «Посев», 2011. – 624 с.
5. Кравченко, В. Я выбрав волю. Особисте й політичне життя советського урядовця [Текст] / В. Кравченко ; [пер. з англ. М. Гетьман]. – Торонто – Канада : Друкарня «Українського робітника», 1948. – 493 с.
6. Лейхтенбергский, Г. Н. Воспоминания об «Украине». 1917–1918 [Текст] / Г. Н. Лейхтенбергский ; [авторизованный пер. с франц.]. – Берлин : Детинец, 1921. – 52 с.
7. Очерки жизни в Киеве в 1919–1920 гг. [Текст] // Архив русской революции / [изданный Г. В. Гессеном]. – М.: Терра-Политиздат, 1991. – Т. 3. – 274 с.
8. Пушкарев, С. Г. Воспоминания историка. 1905–1945 [Электронный ресурс] / С. Г. Пушкарев. – Режим доступа : <http://xxl3.ru/belie/pushkarev.htm>.
9. Революция на Украине по мемуарам белых [Текст] // Составил С.А. Алексеев, под редакцией Н. Н. Попова. Государственное издательство. Москва-Ленинград, 1930 г. Репринтное воспроизведение издания 1930 г. – Киев, Политиздат, 1990 г. – 436 с.
10. Сухов, А. А. Иностранная интервенция на Одешине в 1918–1919 гг. [Текст] / А. А. Сухов. – Одесса : Истпартотдел Одесского окрком КП(б)У, 1927. – 104 с.
11. Туркул, А. В. Дроздовцы в огне. Картины гражданской войны 1918–1920 гг. [Электронный ресурс] / А. В. Туркул. – Режим доступа : <http://xxl3.ru/belie/turkul/02.htm>.

12. Чоп, В. М. «Вольный Бердянск»: місто в період анархістського соціального експерименту (1918–1921 роки) [Текст] / В. М. Чоп, І. І. Лиман. – Запоріжжя : РА «Тандем-У», 2007. – 479 с.

13. Южный край (Харьков) [Текст]. – 1919 г. – № 4. – С. 1.

Bibliograficheskij spisok

1. Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federatsii. – F. R-440. – O. 1. – D. 34. – L. 13.

2. Graždanskaya vojna na Ukraine 1918–1920 [Tekst] : sb. dokumentov i materialov : v 3-kh tt. / [pod red. S. M. Korolivskogo]. – K., 1967. – Tom vtoroj. – 916 s.

3. Igrenev, G. Ekaterinoslavskie vospominaniya (avgust 1918 – iyun' 1919 g.) [Tekst] / G. Igrenev // Arkhiv russkoj revolyutsii / [izdannij G. V. Gessenom]. – M.: Terra-Politizdat, 1991. – T. 3. – 274 s.

4. Korsak, V. V. (Zavads'kij). U krasnykh. U belykh. Velikij iskhod [Tekst] / V. V. Korsak // Krasnaya smuta : sb. ist. lit. proizv. / [sost. R. G. Gagkuev]. – M.: Sodruzhestvo «Posev», 2011. – 624 s.

5. Kravchenko, V. YA vibrav volyu. Osobiste j politichne zhittya sovet'skogo uryadovtsya [Tekst] / V. Kravchenko ; [per. z angl. M. Get'man]. – Toronto – Kanada : Drukarnya «Ukraïns'kogo robitnika», 1948. – 493 s.

6. Lejkhtenbergskij, G. N. Vospominaniya ob «Ukraine». 1917–1918 [Tekst] / G. N. Lejkhtenbergskij ; [avtorizovannyj per. s frants.]. – Berlin : Detinets, 1921. – 52 s.

7. Ocherki zhizni v Kieve v 1919–1920 gg. [Tekst] // Arkhiv russkoj revolyutsii / [izdannij G. V. Gessenom]. – M.: Terra-Politizdat, 1991. – T. 3. – 274 s.

8. Pushkarev, S. G. Vospominaniya istorika. 1905–1945 [EHlektronnyj resurs] / S. G. Pushkarev. – Rezhim dostupa : <http://xxl3.ru/belie/pushkarev.htm>.

9. Revolyutsiya na Ukraine po memuarom belykh [Tekst] // Sostavil S.A. Alekseev, pod redaktsiej N.N. Popova. Gosudarstvennoe izdatel'stvo. Moskva-Leningrad, 1930 g. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1930 g. – Kiev, Politizdat, 1990 g. – 436 s.

10. Sukhov, A. A. Inostrannaya interventsiya na Odeshhine v 1918–1919 gg. [Tekst] / A. A. Sukhov. – Odessa : Istpartotdel Odesskogo okrroma KP(b)U, 1927. – 104 s.

11. Turkul, A. V. Drozdovtsy v ogne. Kartiny graždanskoy vojny 1918–1920 gg. [EHlektronnyj resurs] / A. V. Turkul. – Rezhim dostupa : <http://xxl3.ru/belie/turkul/02.htm>.

12. Чоп, В. М. «Вольный Бердянск»: місто в період анархістського соціального експерименту (1918–1921 роки) [Текст] / В. М. Чоп, І. І. Лиман. – Запоріжжя : РА «Тандем-У», 2007. – 479 с.

13. Южный край (Харьков) [Текст]. – 1919 г. – № 4. – С. 1.